

В статье В. В. Васильева, интересной по замыслу и плодотворной по методике исследования, фольклорные, этнографические и письменные источники сопоставляются в целях выяснения вопросов не только этногенеза, но и этнической истории в целом. Так, анализ преданий о столкновении на озере Туручедо в 1849—1850 гг. имеет отношение именно к поздним этапам истории ненцев и энцев (вытеснение одной племенной группы другой).

Работа Т. Б. Долгих основана главным образом на одном жанре энецкого фольклора — так называемых *дёречу*, среди которых автор справедливо выделяет предание «Сомату Иду».

Статья Л. С. Толстовой «Исторический фольклор каракалпаков как источник для изучения этногенеза и этнокультурных связей этого народа» вносит вклад в решение сложной этнографической проблемы, касающейся этногенеза народов Приаралья, издавна бывшего центром пересечения различных миграционных потоков. Со временем исследователи получают возможность теснее связать разновременные пласты каракалпакского фольклора с кочевьями и переселениями каракалпаков и создать карту с указанием мест первоначального обитания этнических компонентов, составивших впоследствии каракалпакский народ, и конечной локализации каракалпаков.

Расслоению чеченцев и ингушей посвящена работа В. П. Кобычева. В ней содержится свежий и интересный материал по этногенезу населения сложного и до сих пор мало изученного в этом аспекте региона — Северного Кавказа. Наглядны и впечатляющи приложенные к статье схемы-карты. Жаль только, что на второй и третьей картах реки лишь обозначены, но не названы. Почему бы не упростить для читателей восприятие карты? Ведь этот сборник привлечет к себе внимание не только специалистов-кавказоведов.

Сборник заканчивается тремя статьями, посвященными этнокультурным связям славян. Т. Д. Златковская аргументированно выделила некоторые древнебалканские элементы в фольклоре южных славян и восточных романцев, показав сложные переплетения данных фольклора и этнографии. Весьма интересны мысли автора о древнейших слоях индоевропейского мифотворчества и возможном отражении их в образах доброго змея, несущего земле плодородие, и змея — противника божественного героя. Образ змея и мотив змеесборчества — благодатная, хотя и очень сложная, тема для решения проблем древних этногенетических связей.

В работе В. М. Гацака и Э. А. Рикмана рассматривается легенда о Драгоше, зафиксированная летописцами XV—XVII вв. и известная до сих пор молдавскому населению. С ней сопоставлены материалы истории, археологии, этнографии, что позволило авторам выявить в легенде достоверные сведения об этнической истории Восточного Прикарпатья. Эта статья выдвигает в качестве первоочередной задачу анализа легендарных жанров фольклора, установления места легенды в типологии европейского фольклора.

Сборник заключает статья Р. С. Липец «Отражение этнокультурных связей Киевской Руси в сказаниях о Святославе Игоревиче (X в.)». Автором проанализирован состав летописных сказаний о Святославе, подчеркнута их связь с жанром песни-славы. В статье выделены следующие важные для решения поставленных проблем моменты: сравнение Святослава с «пардусом», отношение в эпосе к дальним походам и мотив чаши, изготовленной из черепа убитого князя. Работа Р. С. Липец органически входит в круг исследований, подчеркивающих роль русских летописей в изучении эпоса Руси конца I — начала II тысячелетия н. э. (труды Б. А. Рыбакова, Д. С. Лихачева, В. А. Пархоменко и др.).

В заключение хотелось бы пожелать Институту этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и издательству «Наука» продолжить публикацию работ, рассматривающих связь этнической истории с фольклором. Проблема эта — одна из важнейших в этнографии. Она заинтересует ученых союзных республик, представителей многих народностей нашей страны. Она давно уже привлекает к себе внимание и зарубежных исследователей.

Сборник «Этническая история и фольклор» — добротная заявка на продолжающееся издание (типа «Очерков истории русской этнографии, фольклористики и антропологии»), которое сможет объединить усилия ученых различных специальностей, разрабатывающих сложные и запутанные проблемы этногенеза и этнокультурных связей.

Л. Н. Пушкарев

«Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии», вып. VII. М.—Л. 1977, 171 стр. Редакторы — А. М. Решетов и Т. В. Станюкович.

Очередной том историографической серии трудов Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая содержит материалы главным образом по истории этнографических, фольклорных и антропологических исследований в Географическом обществе СССР.

В рецензируемой книге опубликовано 19 статей. В вводной статье Л. М. Сабуровой «Русское географическое общество и этнографические исследования (дореволюционный период)» вкратце излагается развитие этнографической науки в рамках РГО и его отделов, начиная с первых лет существования и до советского времени. Указывая на разносторонний характер этнографических исследований в РГО, автор подчеркивает, что «деятельность Географического общества способствовала многоплановому развитию этнографии». В Отделении этнографии были представлены различные школы и направления. «Одним из важнейших результатов деятельности РГО было накопление этнографических сведений о народах мира, собранных в полевых условиях специалистами высшего класса и в ряде случаев — впервые в истории. Эти материалы, как опубликованные, так и архивные, — неоценимый источник для этнографических исследований и в настоящее время». Л. М. Сабурова подчеркивает и другие положительные стороны деятельности Отделения этнографии: стремление к широкому охвату вопросов при изучении всех сторон материальной и духовной культуры, исследование народной культуры в ее взаимосвязи с культурой соседних народов, постановку вопроса об изучении всех слоев общества, применение ретроспективного метода, который широко используется в настоящее время. Наконец, положительной стороной деятельности Отделения этнографии являлась пропаганда научных знаний.

Эти оценочные положения Л. М. Сабуровой о наследстве РГО в области этнографической науки проходят красной нитью и через другие статьи сборника. Авторы стремятся выявить то прогрессивное, ценное в научном и общественном плане, что было в деятельности Отделения этнографии РГО и отдельных ученых, что и теперь близко нам.

Все материалы сборника по тематике можно разбить на несколько групп.

В первую входят статьи, посвященные деятельности отделов и филиалов РГО. Таковы работы В. К. Бондарчика «Северо-западный отдел Русского географического общества и его деятельность по изучению быта и культуры белорусов (1867—1914)», Т. В. Станюкович «Этнографический музей Русского географического общества», Н. В. Новикова «О деятельности Сказочной комиссии Русского географического общества», И. И. Гохмана «Антропологическое изучение Забайкалья в Троицко-Савско-Кяхтинском отделении Русского географического общества» и С. И. Брука «Этнография в Московском филиале Географического общества СССР». Все эти статьи основаны на архивных материалах и вносят много нового в историю как Отделения этнографии РГО, так и его филиалов и отделов.

Статья В. К. Бондарчика рассказывает о деятельности Северо-западного отдела РГО, о привлечении местных сил для изучения быта и культуры народных масс. Отдел подвергался неоднократным репрессиям со стороны властей.

В статье Т. В. Станюкович впервые дается краткий, но содержательный очерк истории Этнографического музея РГО (1848—1891 гг.), а также некоторые сведения об этнографических музеях при других отделах РГО (Кавказском, Юго-западном, Приамурском, Восточно-Сибирском, Забайкальском и др.). К сожалению, при упоминании о многих из них автор ограничивается лишь указанием года создания. Между тем история и нынешнее состояние музеев в многочисленных отделах Всесоюзного географического общества заслуживают специального рассмотрения.

Н. В. Новиков обрисовывает краткую историю деятельности Сказочной комиссии РГО за все время ее существования, различая в ней три периода: 1) с 1896 по 1911 г., 2) с 1911 по 1917 гг., 3) с 1924 по 1930 г.

Статья И. И. Гохмана посвящена деятельности видного ученого-краеведа антрополога Ю. Д. Талько-Грыньевича, возглавлявшего Троицко-Савско-Кяхтинское отделение Приамурского отдела РГО, организованного в 1897 г.

С. И. Брук проследил, как развивались этнографические исследования в Московском филиале РГО, который был организован в 1945 г. Комиссия этнографии в составе филиала возникла в 1963 г. Несмотря на короткий срок существования комиссии, за 13 лет здесь было прочитано более 100 докладов по самой различной тематике (этногеография, демография, национальные проблемы и т. д.). Ряд докладов опубликован. Статья начинается интересным разделом о связи между географией и этнографией на разных этапах существования Московского филиала.

В следующей группе статей рассматриваются этнографические исследования на отдельных территориях СССР.

Е. В. Рихтер в публикации «Роль Русского географического общества в изучении прибалтийско-финского населения Прибалтики» детально прослеживает работу, которую проводило Русское географическое общество по изучению этнического состава Прибалтики в течение 100 лет, начиная с 40-х годов XIX в. В ее статье значительно подробнее, чем в ранее опубликованной работе Л. С. Берга¹, рассказано об экспедиции Шегрена, приведена карта маршрута экспедиции и опубликованы два новых рисунка из альбома Пецольда². Заканчивается статья данными о связях прибалтийских ученых с РГО —

¹ См. Л. С. Берг. Всесоюзное географическое общество за 100 лет. М.—Л., 1946, с. 41, 42. Между с. 48—49 впервые воспроизведены четыре акварельных рисунка художника Пецольда, изображающих ливов и их быт.

² Альбом Пецольда хранится в Архиве Географического общества СССР. Он содержит много превосходных акварельных рисунков, изображающих быт ливов и кревингов; опубликовано лишь шесть рисунков: четыре в книге Л. С. Берга и два — в рецензируемом сборнике, а следовало бы издать этот альбом полностью.

ВГО уже в советское время. Большую роль здесь сыграл видный деятель РГО Д. К. Зеленин — выпускник Тартуского университета, опубликовавший в 1947 г. «Обзор рукописных материалов ученого архива ВГО о народах Прибалтики»³.

А. А. Лебедева в статье «Материалы по этнографии русского населения Сибири в Архиве Географического общества СССР» обращает внимание читателя на богатое собрание рукописей о русском населении Сибири в архиве Географического общества. Д. К. Зеленин в своем известном труде учел лишь рукописи, относящиеся к губерниям Европейской части России⁴. Работу Зеленина продолжили сотрудники Архива Всесоюзного географического общества Т. П. Матвеева и Л. И. Ярукова⁵. Их описание сделано по структуре, принятой в изданиях Д. К. Зеленина, и содержит сведения о рукописях по этнографии 11 губерний и областей дореволюционной России, не учтенных Д. К. Зелениным. А. А. Лебедева в своей статье рассматривает некоторые рукописи по этнографии русского населения Сибири. Автор сообщает главным образом данные по жилищи и одежде. Статья иллюстрирована планами крестьянского двора, крестьянского дома и бани, наглядно раскрывающими особенности крестьянских построек Сибири в конце XVIII—XIX в.

Значительная часть работ сборника рассказывает о вкладе в этнографическую науку отдельных деятелей РГО — ВГО. Здесь прежде всего надо выделить статьи о президентах Всесоюзного географического общества — академиков Н. И. Вавилове и Л. С. Берге.

В. П. Алексеев в статье «Научное наследство Н. И. Вавилова и историческая этнография» показывает, что работы Н. И. Вавилова в области ботаники, географии, биологии и агрономии оказали огромное влияние и на историческую этнографию. Конкретные наблюдения Н. И. Вавилова над особенностями развития земледельческих культур в ряде районов земного шара дали возможность по-новому истолковать многие этнографические факты, по-новому рассмотреть проблему возникновения и эволюции ряда социальных и культурных явлений у различных народов мира.

Статья Н. И. Гаген-Торн «Лев Семенович Берг как этнограф» показывает, как глубоко и разнообразно интересовался этот ученый, по своей основной специальности географ и ихтиолог, вопросами этнографии. Природа и человек были для него нераздельны. В таких трудах, как «Бессарабия. Страна — люди — хозяйство» и «Открытие Камчатки и камчатские экспедиции Беринга», Л. С. Берг уделил большое внимание вопросам этнографии. Его интересовали связи географии и этнографии, взаимодействие человеческой культуры и географической среды. К сожалению, автор не коснулся той роли, которую Л. С. Берг играл в практической деятельности Отделения этнографии. Как президент Всесоюзного географического общества, он оказывал неизменное содействие работе Отделения этнографии. По его инициативе в 1945 г. после длительного перерыва (с 1931 по 1944 г.) возобновило свою работу Отделение этнографии. Л. С. Берг был инициатором, одним из редакторов и автором ряда примечаний юбилейного издания классического труда С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки»⁶.

Задача статьи Б. П. Полевого и А. М. Решетова «Роль Русского географического общества и Музея антропологии и этнографии в этнографических исследованиях В. К. Арсеньева» — раскрыть многолетнюю полевою и научно-исследовательскую работу выдающегося путешественника и этнографа в органической связи с деятельностью двух ведущих научных учреждений — Русского географического общества и Музея антропологии и этнографии. И эта цель вполне достигнута.

Менее удачна статья А. К. Писарчик «Михаил Степанович Андреев (1873—1948) — исследователь культуры и быта народов Средней Азии». Автор, дав характеристику работ М. С. Андреева, ограничилась лишь краткими сведениями о том, что М. С. Андреев был «членом Туркестанского отдела РГО, по поручению Отделения этнографии которого осуществлял сбор материалов к этнографической карте Туркестана» в 1915—1916 гг. и в 1921 г. (стр. 126, 127). Используя архив Туркестанского отдела Русского географического общества, можно было бы полнее обрисовать деятельность М. С. Андреева в РГО. Экспедиционная и научная работа этого ученого дана изолированно, вне связи с предшествующей и последующей работой этнографов Средней Азии.

Б. А. Вальская в статье «Петрашевцы в Русском географическом обществе» рассказывает об участии членов кружка М. Ф. Буташевича-Петрашевского в РГО. В обществе состояла значительная группа петрашевцев. С критикой устава общества в сторону его большей демократизации выступили А. П. Баласогло и П. А. Кузьмин. Интересен составленный А. П. Баласогло «Проект учреждения книжного склада с библиотекой и типографией» — попытка использовать РГО в интересах кружка Петрашевского и в целях пропаганды утопических социалистических взглядов. Нельзя согласиться, однако,

³ О научных связях Д. К. Зеленина с эстонскими этнографами см. *Н. И. Гаген-Торн*. Д. К. Зеленин и его связи с эстонской наукой (по материалам личного архива ученого). — «Уч. зап. Тартуского гос. ун-та», в. 184, 1966.

⁴ См. *Д. К. Зеленин*. Описание рукописей Ученого архива Русского географического общества, в. I—III. Пг., 1914—1916.

⁵ См. *Т. П. Матвеева, Л. И. Ярукова*. Описание коллекций рукописей научного Архива Географического общества СССР, в. 1, Л. 1973.

⁶ См. *С. П. Крашенинников*. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.—Л., 1949.

с Б. А. Вальской, когда она пишет, что А. П. Баласогло предлагал «правильные методы изучения России на материалистической основе» (стр. 57). И утопический социализм А. П. Баласогло, как и других петрашевцев, и предлагаемые ими методы изучения России (он особенно подчеркивал коллективизм в работе), хоть и прогрессивные для своего времени, были однако далеки от «правильных» научных методов.

Интересный обзор работ, которые проводились в Отделении этнографии по изучению знаменитой «Книги Большому чертежу» (КБЧ), дает в своей статье Б. П. Полевой. Отмечая положительное значение работ Е. К. Огородникова, А. И. Макшеева и других членов РГО по анализу многих топонимов и этнонимов, имеющихся в КБЧ, Б. П. Полевой указывает вместе с тем и на ошибочность представления о том, что в КБЧ описывается единая большая настенная карта. Новый этап в изучении КБЧ открыли советские ученые, установившие, что основную часть текстов книги составляют «росписи» многих путевых чертежей. Интересны соображения автора о дальнейших задачах работы по истории ранней русской этнокартографии.

Истории этнографических исследований в Северной Америке посвящены статьи П. М. Кожина и Г. И. Дзенискевич. В статье П. М. Кожина дан источниковедческий обзор исследований по этнографии Калифорнии во время путешествия И. Г. Вознесенского в 1840—1841 гг. Более широкие хронологические рамки имеет статья Г. И. Дзенискевич «Вклад русских путешественников в этнографию атапасков Аляски (XVIII—XIX вв.)».

В. Е. Охлопков в статье «Новое о Э. К. Пекарском и В. Л. Серошевском» рассказывает о материалах Центрального Государственного архива Якутской АССР о Э. К. Пекарском и В. Л. Серошевском, об их связях с Восточно-Сибирским отделом РГО.

«П. А. Ровинский — собиратель, издатель и исследователь эпоса южных славян» — тема статьи Б. Н. Путилова, в которой детально раскрыт вклад ученого в изучение черногорской и шире — югославской эпической поэзии.

Наконец, в статье Ю. К. Чистова «Проблемы краниологии в трудах А. П. Богданова» дается биографический очерк известного русского антрополога, профессора Московского университета, видного деятеля Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии А. П. Богданова, показывается его вклад в изучение проблем краниологии, подчеркивается связь его взглядов с позднейшими исследованиями В. В. Бунака и Г. Ф. Дебеца.

Большая часть рецензируемой книги посвящена истории этнографической науки в рамках РГО — ВГО за 125 лет существования общества. Это ценный труд, который дает много нового всем интересующимся как историей РГО — ВГО, так и вообще историей русской этнографии.

Конечно, не вся тема исчерпана — невозможно в одном сборнике рассмотреть все богатое этнографическое наследие РГО — ВГО. И перед исследователями стоит задача продолжить интересную и важную работу по истории этнографических экспедиций, организованных Обществом, по изучению научного наследия таких выдающихся ученых, как Н. И. Надеждин, Н. В. Калачов, В. Н. Таманский, А. Ф. Гильфердинг, С. Ф. Ольденбург, В. И. Даль, Г. Н. Потанин, Н. Н. Миклухо-Маклай, П. К. Козлов, Г. Е. Грумм-Гржимайло, И. П. Миннаев и многие другие.

Н. Н. Степанов

НАРОДЫ СССР

Очерки статистической этнографии Среднего Поволжья (Научные редакторы Е. П. Бусыгина и Р. Г. Кашафутдинов). Казань, 1976, 191 стр.

Эта небольшая книга, представляющая собой сборник статей, написанных группой казанских этнографов, работающих под руководством Е. П. Бусыгина, несомненно, привлечет к себе внимание читателей. Уже само название книги вызовет интерес. Что такое «статистическая этнография»? Чем она отличается от других разделов и направлений нашей науки? В чем видят авторы характерные приметы своего подхода к анализу изучаемых явлений? И самое, пожалуй, главное — каковы полученные ими результаты?

На первые три вопроса читатель не найдет в книге прямого ответа, так как в ней нет статьи, специально посвященной проблемам методологии и методики исследования, но косвенно, в ходе анализа конкретных материалов (и по мере чтения статей сборника) ответ на поставленные вопросы становится все яснее. Сделанный авторами вывод, если мы верно его уловили, показателен и очень важен. Он заключается в том, что этнография, имеющая дело с массовыми явлениями, характеризующими развитие культуры, быта, народного искусства, семейной и общественной жизни и т. п., может и долж-